

Баллада «Уэльские барды» Я. Араня и ее русский перевод Л. Мартынова

К двухсотлетию со дня рождения
классика венгерской поэзии Яноша Араня

МИХАЙ ПЕТЕР

PÉTER Mihály, ELTE Orosz Nyelvi és Irodalmi Tanszék, H-1088 Budapest, Múzeum krt. 4/D.

E-mail: peter28@mail.datanet.hu

(Received: 27 April 2016; accepted: 16 June 2016)

Abstract: After the suppression of the Hungarian freedom fight in 1849 and the following period of repression, the preeminent poet János Arany was asked to praise the Austrian emperor on the occasion of his visit to Hungary. Arany rejected the request and wrote instead the allegorical ballad *The Bards of Wales* relating to 500 Welsh bards burned at the stake by order of the English king Edward I as they refused to praise the bloody conqueror of their country. Martynov's translation successfully renders the idea of the poem and also its high poetic values: conciseness and dramatic dynamism of rhythm supported by inner rhyming.

Keywords: Hungarian poet, János Arany, ballad, allegory, resistance to tyranny, Russian translation, L. Martynov

За подавлением венгерской освободительной борьбы 1848–1849 гг. последовал почти десятилетний период, названный по имени австрийского министра эпохой Баха, который характеризовался стремлением к полному включению Венгрии в империю Габсбургов. Когда в 1857 году австрийский император Франц Иосиф в первый раз посетил Венгрию, Яношу Араню, как наиболее выдающемуся поэту страны, было предложено написать хвалебное стихотворение государю. Поэт, который был потрясен тяжелым положением своей страны, и еще не оправился от трагической гибели своего друга и соратника, Шандора Петёфи, отклонил предложение, и вместо дифирамба императору написал балладу «Уэльские барды», которую он мог опубликовать только спустя несколько лет с обманчивым подзаголовком «древнеанглийская баллада». (В это время Арань был уже знаком со сборником древнеанглийских и шотландских баллад, изданным в 1765 году епископом Т. Пэрси; в 50-е годы Арань сам написал цикл исторических баллад, а также перевел одну английскую о моряке Сэре Пэтрике Спенсе.)

Баллада «Уэльские барды» основана на реальных событиях. В 1277 г. английский король Эдуард I покорил до того времени независимую область Уэльс, которой управляли ее исконные обитатели кельты. По преданию король приказал казнить пятьсот народных певцов (бардов), которые отказались восхвалять в своих песнях угнетателя. Аллегорический смысл стихотворения Араня был ясен для современной венгерской читающей публики.

Балладу «Уэльские барды» перевел на русский язык известный поэт Леонид Мартынов, имевший значительные заслуги в ознакомлении русскоязычных читателей с венгерской поэзией.

Вот тексты венгерского оригинала и его русского перевода:

Arany János: A walesi bárdok

Уэльские барды

Edward király, angol király
Léptet fakó lován:
Hadd látom, úgymond, mennyit ér
A velszi tartomány.

Король английский Эдуард
Мчит на гнедом коне.
«Вот мой Уэльс! Он чем богат –
Узнать угодно мне!

Van-e ott folyó és földje jó?
Legelőin fű kövér?
Használt-e a megöntözés:
A pártos honfivér?

Здесь много ль гор, лесов, озер,
Богата ли земля?
И щедро ль кровь бунтовщиков
Удобрила поля?

S a nép, az istenadta nép,
Ha oly boldog-e rajt'
Mint akarom, s mint a barom,
Melyet igába hajt?

И так ли счастлив нынче здесь
Мне богом данный люд,
Как этот вот рогатый скот,
Что пастухи пасут?»

Felség! valóban koronád
Legszebb gyémántja Velsz:
Földet, folyót, legelni jót,
Hegy-völgyet benne lelsz.

«Не сомневайся, о король!
В короне не найдешь
Алмаза краше, чем Уэльс, –
Так этот край хорош!

S a nép, az istenadta nép
Oly boldog rajta, Sire!
Kunyhói mind hallgatva, mint
Megannyi pusztá sir.

А этот богоданный люд
Так счастлив, так он рад,
Что немые, как могилы, тут
Все хижины стоят».

Edward király, angol király
Léptet fakó lován:
Körötte csend amerre ment,
És néma tartomány.

И по владениям немым,
При мертвой тишине
Король английский Эдуард
Мчит на гнедом коне.

Montgomery a vár neve,
Hol aznap este szállt;
Montgomery, a vár ura,
Vendégli a királyt.

Монтгомери звать замок тот...
Гостей созвать веля,
Его хозяин нынче ждет
На ужин короля.

Vadat és halat, s mi jó falat
Szem-szájnak ingere,
Sürgő csoport, száz szolgáló hord,
Hogy nézni is tereh;

Дичь, рыбу, много всяких блюд
На ужин подают,
Все, что прельстит глаза и рот,
Найдется нынче тут.

S mind, amiket e szép sziget
Ételt-italt terem;
S mind, ami bor pezsegve forr
Túl messzi tengeren.

Все для гостей припасено,
Что Альбион родит,
И драгоценное вино,
Что за морем кипит.

Ti urak, ti urak! hát senkisem
Koccint értem pohárt?
Ti urak, ti urak!... ti velsz ebek!
Ne éljen Eduárd?

Vadat és halat, s mi az ég alatt
Szem-szájnak kellemes,
Azt látok én: de ördög itt
Belül minden nemes.

Ti urak, ti urak, hitvány ebek!
Ne éljen Eduárd?
Hol van, ki zengje tetteim –
Elő egy velszi bárd!

Egymásra néz a sok vitéz,
A vendég velsz urak;
Orcáikon, mint félelem,
Sápadt el a harag.

Szó bennszakad, hang fennakad,
Lehellet megszegik. –
Ajtó megöl fehér galamb,
Ősz bárd emelkedik.

Itt van, király, ki tetteidet
Elzengi, mond az agg;
S fegyver csörög, haló hörög
Amint húrjába csap.

„Fegyver csörög, haló hörög,
A nap vértóba száll,
Vérszagra gyűl az éji vad:
Te tetted ezt, király!

Levágva népünk ezrei,
Halomba, mint kereszt,
Hogy sírva tallóz aki él:
Király, te tetted ezt!”

Máglyára! el! igen kemény –
Parancsol Eduárd –
Ha! lágyabb ének kell nekünk;
S belép egy ifju bárd.

„Ah! lágyan kél az esti szél
Milford-öböl felé;
Szüzek siralma, özvegyek
Panasza nyög belé.

Ne szülj rabot, te szűz! anya
Ne szoptass csecsemőt!...”

«Что ж, господа, за короля
Никто не поднял тост?
О псы уэльские! Видать,
Вы не поджали хвост!

Я вижу рыбу, вижу дичь
И вас, о бунтари!
В любом из вас сидит сейчас
По дьяволу внутри!

Так не „да здравствует король“?
Не мил вам Эдуард?
Где тот, кто здравицу поет?
Сюда, уэльский бард!»

И друг на друга не глядят
Все гости, побледнев,
Их лица исказил не страх,
Но величайший гнев.

Что отвечать? Кому начать?
Молчат... И наконец,
Как белый голубь, поднялся
Седой старик-певец.

«Спою я о тебе, король! –
Бард старый говорит. –
Струна гудит. Так сталь звенит,
Так раненый хрипит.

Так раненый хрипит... В крови
Здесь солнечный закат.
Летит на кровь ночная дичь,
Кто в этом виноват?

И много тысяч мертвых тел
Здесь как снопы лежат,
И нищи те, кто уцелел, –
Ты в этом виноват!»

«Прочь! На костер иди, старик!
Воскликнул Эдуард. –
Я песню нежную хочу!..»
...И входит новый бард.

«Вечерний нежный ветерок
С залива Мильфорд мчит,
Печальный голос дев и вдов
В том ветерке звучит...

Не хочет мать рабов рожать...»
Знак подал Эдуард –

S int a király. S elérte még
A máglyára menőt.

De vakmerőn s hivatlanúl
Előáll harmadik;
Kobzán a dal magára vall,
Ez íge hallatik:

„Elhullt csatában a derék –
No halld meg, Eduárd:
Neved ki diccsel ejtené,
Nem él oly velszi bárd.

Emléke sír a lanton még –
No halld meg Eduárd:
Átok fejedre minden dal,
Melyet zeng velszi bárd.”

Meglátom én! – S parancsot ád
Király rettenettest:
Máglyára, ki ellenszegül,
Minden velsz énekest!

Szolgái szét száguldanak,
Ország-szerin, tova.
Montgomeryben így esett
A híres lakoma. –

S Edward király, angol király
Vágtat fakó lován;
Körötte ég földszint az ég:
A velszi tartomány.

Ötszáz, bizony, dalolva ment
Lángsírba velszi bárd:
De egy se birta mondani
Hogy: éljen Eduárd. –

Ha, ha! mi zúg?... mi éji dal
London utcáin ez?
Felköttem a lord-majort,
Ha bosszant bármi nesz!

Áll néma csend; légy szárnya bent,
Se künn, nem hallatik:
„Fejére szól, ki szót emel!
Király nem alhatik.”

Ha, ha! elő síp, dob, zene!
Harsogjon harsona:
Fülembe zúgja átkait
A velszi lakoma...

И старца у костра догнать
Успел сей юный бард.

Но тут, не прошен и не ждан,
Вдруг третий бард вошел.
По струнам ударяет он,
Такой звучит глагол:

«Товарищ честно пал в бою!
Послушай, Эдуард,
Споет вот так, как я пою,
Любой уэльский бард.

Погиб певец, но песнь живет!
Так знай же, Эдуард,
Проклятие тебе споет
Любой уэльский бард!»

«Посмотрим! – закричал король
И страшный дал приказ: –
Коль здесь таков певец любой,
Всех на костер тотчас!

Вас нужно, господа певцы,
Всех сжечь до одного!»
Такой в Монтгомери конец
Имело торжество.

Король английский Эдуард
Мчит на гнедом коне.
Вокруг него горит земля
И небеса в огне.

Пятьсот певцов пошли в огонь,
Но ни единый бард
Того не спел, что столь хотел
Услышать Эдуард.

Ах, так!.. И в Лондоне поют?!
Им петь пришло на ум!
Лорд-майор, я повешу вас,
Коль будет ночью шум!»

Немая тишь. Шум крыльев глух,
Кто зашумит – в петлю!
И вот все затаили дух:
«Не спится королю!»

«Нет! Музыка давайте мне,
Флейт, барабанов! Ах,
Певцов уэльских голоса
Звучат в моих ушах».

De túl zenén, túl síp-dobon,
 Riadó kürtön át:
 Ötszáz éneкли hangosan
 A vértanúk dalát.

(1857)

Но через рокот бубенцов,
 Сквозь визг рожков и флейт
 Пятьсот певцов, презревших смерть,
 Гремели песню жертв!

(перевод Л. Мартынова)

Стихотворение состоит из 31 четырехстрочных строф, в них чередуются четырех- и трехстопные ямбические стихи. За исключением стоп на конце строк, ямбы иногда заменяются спондеями, как, например, в первых двух стихах текста, где из семи стоп в трех имеются спондеи: *Edward király, angol király // Léptet fakó lován* (xx / xx / xx // xx / xx / xx / xx). Местами ямб заменен анапестом: *Vadat és halat, s mi jó falat* (xxx / xx / xx / xx); *Ti urak, ti urak! Hát senkisé...* (xxx / xxx / xx / xx).

Можно предполагать, что Арань, который раньше перевел древнеанглийскую балладу о моряке Сэре Пэтрике Спенсе, применял анапест по английскому образцу (см. Галди 1961: 93, 105). В балладе Араня уже наблюдается смешивание ямбического метра с венгерским, исконно тактовым стихосложением, впоследствии столь характерным для поэзии Эндре Ади (см. Шёпфлин 1945: 159). Таким образом, ритм баллады воспринимается также как чередование двух- и трехтактовых стихов: *Edward király / angol király // Léptet fakó / lován: // Hadd látom, / úgymond, / mennyit ér / A velszi tartomány...* (4+4 / 2+2+2 // 3+2+3 / 3+3). Тактовое восприятие ритма как бы сглаживает отрывисто резкую речь короля (*Máglyára! El... Meglátom én!*), а также необычный порядок слов, в котором внутри определительной синтагмы оказываются все остальные члены предложения (*Ötszáz, bizony, dalolva ment / Láng-sírba velszi bárd*).

В строфах рифмуются только четные стихи. Для ритма и музыки текста большое значение имеет внутренняя рифмовка, как, например, *Mint akarom, s mint a barom...*; *Körötte csend, amerre ment...*; *Szó bennszakad, hang fennakad...*; *Fegyver csörög, haló hörög...* и др.

В переводе сохраняется чередование четырех- и трехстопных ямбов; ямбы местами заменены спондеями, пиррихиями, и даже хореем (например, *Мчит на гнедом коне: xx / xx / xx; Все, что прельстит глаза и рот: xx / xx / xx / xx*). Удачно применяются внутренние рифмы, создающие динамизм текста: *Как этот вот рогатый скот; Где тот, кто здравщцу поет?... Что отвечать? Кому начать?... Струна гудит. Так сталь звенит...* и др.

В образовании мелодики текста как в оригинале, так и в переводе, участвует кроме внутренней рифмовки и богатая, но не бросающаяся в глаза инструментальная. В одних случаях в звукописи обоих текстов присутствуют те же или близкие звуки: *Körötte csend, amerre ment, / És néma tartomány ~ И по владениям немым, При мертвой тишине...*; *Ah! lágyan kél az esti szél Milford öböl felé ~ Вечерний нежный ветерок / С залива Мильфорд мчит; De túl zenén, túl síp-dobon, / Riadó kürtön át ~ Но через рокот бубенцов, / сквозь визг рожков и флейт...* В других случаях звукопись оформлена в двух текстах различными фонетическими элементами: *S fegyver csörög, haló hörög / Amint húrjá-*

ba csap ~ Струна гудит. Так сталь звенит, / Так раненый хрипит; Ötszáz, bizony, dalolva ment / Lángsírba velszi bárd ~ Пятьсот певцов пошли в огонь, / Но ни единый бард... В конечном стихе у обоих текстов музыка стихотворения выливается в мощный заключительный аккорд:

De túl zenén, túl síp-dobon,
Riadó kürtön át:
Ötszáz énekli hangosan
A vértanúk dalát.

Но через рокот бубенцов,
Сквозь визг рожков и флейт
Пятьсот певцов, презревших смерть,
Гремели песню жертв!

Хотя баллада была написана 160 лет тому назад, ее прочтение не представляет никакой трудности для венгерского читателя наших дней. Некоторые слегка устаревшие литературные или народные слова, формы слов и управления придают тексту тонкий налет старины. Например, *pártos honfivér* (совр. *pártütő honfitárs vére* ‘кровь бунтарского соотечественника’); *körötte* вм. *körülötte* ‘вокруг’; *vendégli* вм. *vendégül lát* ‘угощать’; *tereh* вм. *teher* ‘бремя’; *koccint pohárt* вм. *koccint pohárral* ‘чокаться, провозгласить тост’; *kobzán* [*koboz*] ‘кобза’ (старинный инструмент вроде гитары); *lehellet megszegik* вм. *lehelet eláll* ‘захватило дух’; *fejére szól* вм. *maga ellen szól* ‘выступает против самого себя’. В переводе еще меньше слегка устарело-поэтических элементов: *Такой звучит глагол* (вм. *речь*); *И небеса в огне* (вм. *небо*).

«Dramatis personae»: В стихотворении выступают кроме автора-рассказчика: английский король Эдуард, его придворные и три барда. Речь короля высокомерна (*И щедро ль кровь бунтовщиков / Удобрила поля?*), запальчива (*О псы уэльские! Видать, / Вы не поджгли хвост!*), непререкаема и своевластна (*Коль здесь таков певец любой, / Всех на костер тотчас!*). Лыстивая речь придворных содержит намеки на кровавую расправу в виде сравнения: *...немы, как могилы, тут / Все хижины стоят*. Выступающие барды представляют три поколения народных певцов, давших смелый отпор тирану. Седой старик-певец прямо обвиняет Эдуарда в массовом убийстве народа (*Ты в этом виноват!*). Юный бард напоминает в своей «нежной песне» о горе дев и вдов, и что *Не хочет мать рабов рожать*. В венгерском тексте звучит более энергичный призыв: *Ne szülj rabot, te szűz! Anya / Ne szoptass csecsemőt!*... (‘Дева, не рожай раба! Мать, не корми ребенка грудью!’). Третий же, незванный бард заявляет дерзновенно: *Проклятие тебе споем / Любой уэльский бард!* В заключении стихотворения король, впавший в состояние умоисступления, повелевает заглушить шумом разных музыкальных инструментов громкую песню пятиста казенных бардов.

По определению венгерского эстетика А. Грегуша, жанр баллады – это «трагедия, рассказанная в песне». Но баллада «Уэльские барды» представляет собой более комплексное поэтическое произведение, которое содержит, кроме драматических, и эпические, и лирические элементы. Вместе с тем, в ней отсутствует обычная балладная «туманность»; изложение событий при всей своей сжатости и драматической динамичности ясно и обозримо. Перевод Мартынова верно передает не только пафос оригинала, его мысленную

и эмоциональную насыщенность, но и его высокое художественное оформление. Доныне действенная идея стихотворения призывает и современного читателя к смелому сопротивлению любой тирании.

Источники

АРАНЬ 1960 = АРАНЬ Янош: *Избранное*. Перевод с венгерского. Москва: «Государственное издательство художественной литературы», 1960.

АРАНЬ 1962 = *Arany János összes költeményei* I. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1962.

Литература

ГАЛДИ 1961 = GÁLDI László: *Ismerjük meg a versformákat!* Budapest: Gondolat, 1961.

ШЁПФЛИН 1945 = SCHÖPFLIN Aladár: *Ady*. Budapest: Nyugat Kiadó és Irodalmi Rt., 1945.